

К этому моменту Сюй Цзянь уже выбился из сил. Он знал, что как только пламя Огненной Стены погаснет, настанет миг, когда ему придётся сдаться на милость победителя. В сердце Сюй Цзяня всколыхнулось глухое чувство несогласия. Задавая себе вопрос, неужели он действительно должен умереть здесь? Сюй Цзянь крепче сжал в руке посох и крикнул тем, кто стоял за пределами пламени:

— Уважаемые, я ведь совсем вас не знаю! Вы наверняка пришли из-за моих Божественных Монет? Давайте так: я отдам вам монеты, а вы отступите и оставите мне жизнь, как вам такое предложение? К тому же, как вы сами видите, со мной осталось еще несколько верных братьев. Если мы станем биться насмерть и разобьем все горшки о стену, хорошего не будет никому.

Из толпы впереди вышел человек, похожий на главаря, и усмехнулся:

— Малыш, ты лишил жизни столько наших братьев! Скажу тебе правду: твои деньги нам, конечно, нужны, но и твоя голова чего-то да стоит. Впрочем, если ты снимешь с себя Воинские Доспехи, расторгнешь их контракт и отдашь нам, мы тебя помилуем.

— Значит, договориться не выйдет? — произнес Сюй Цзянь, а про себя подумал: «Вы что же, и вправду считаете меня дураком? Отдай я Воинские Доспехи — и у меня совсем не останется средств для самозащиты. Я же тогда превращусь в мягкую хурму, которую каждый сможет мять по своему усмотрению».

Раз уж так, остается только одно — бой, пронеслось в голове у Сюй Цзяня. В этот момент языки пламени на дороге начали угасать. Сюй Цзянь обеими руками крепко сжал Молитвенный посох и, вложив в это последние силы, затянул заклинание. Его низкий, слегка хриплый голос пронесся над всем полем боя, звуча так, будто древнее божество шептало о чем-то в тишине. Невидимая волна духовной энергии, исходящая от Сюй Цзяня, хлынула во все стороны. Сюй Цзянь истошно закричал:

— Молитва!

Тотчас же с небес пролился ослепительный свет, превратившись в несколько лучей, которые упали на фигуры мечников и щитоносцев. На мгновение их боевой дух взлетел до небес: деревянные щиты в их руках в тот же миг обратились в железные. Не дожидаясь, пока огонь погаснет окончательно, все бойцы — за исключением двоих, оставшихся охранять Сюй Цзяня — с боевым кличем бросились вниз по склону. В этот самый миг Молитвенный посох в руках Сюй Цзяня со треском раскололся, рассыпавшись на бесчисленные осколки. Сюй Цзянь не удержался на ногах и рухнул на колени. Осколки же молитвенного построения обратились в потоки струящегося света и хлынули прямо в его тело. Разумеется, находившийся без чувств Сюй Цзянь не заметил этой странной перемены.

Глубоко в чаще леса человек в черном за спиной с луком произнес, обращаясь к стоявшему рядом:

— Господин, дело принимает дурной оборот. Этот жрец слишком силен, его уровень — как минимум высшая ступень пятого ранга мутировавшего элитария. Может, отступим? К тому же, кажется, он способен призывать свою стражу.

Тот господин покачал головой:

— Верно, судя по всему, я и вправду недооценил его. Подозреваю, что у него при себе какое-то сокровище... Какая жалость.

Глядя на те отряды, которые уже превратились в бегущую толпу, ему оставалось лишь с досадой повернуться и уйти.

Сюй Цзянь открыл глаза. Первое, что предстало его взору, — усыпанное звездами небо и две оранжево-красные луны, большая и маленькая.

— Господин, вы очнулись? — Лишь теперь Сюй Цзянь заметил, что лежит на шкуре зверя, рядом полыхает огромный костер, а несколько мечников и щитоносцев разбрелись небольшими группами неподалеку.

Сюй Цзянь спросил:

— Что со мной?

— Господин, после того как вчера вы потеряли сознание, мы разбили врагов и воспользовались моментом, чтобы сопроводить вас в это место.

Сюй Цзянь снова осведомился:

— Сколько я проспал?

— Около четырех часов, господин, — ответил мечник.

Сюй Цзянь улыбнулся этому бойцу:

— Вам не обязательно так церемониться, называйте меня просто по имени.

Мечник испуганно покачал головой:

— О нет, ни в коем случае! Как смеет этот ничтожный проявлять такое неуважение!

Услышав это, Сюй Цзянь про себя горько усмехнулся: «Совсем у меня голова кругом пошла. Ведь все они призваны мной, и в строгом смысле слова людьми их назвать нельзя». Тем не менее, ему стало любопытно, и он спросил:

— Как тебя зовут и откуда ты родом?

Мечник ответил:

— Малыго зовут Нью Эр, я родом из Сюйчжоу.

Затем он указал на остальных воинов, призванных вместе с ним:

— Мы с этими братьями всегда тренировались в казармах, а по воле счастливого случая удостоились милости господина и прибыли по зову.

Сюй Цзянь невольно подумал: и правда, нельзя мерять всё обычными мерками, у всего

существующего есть своя причина для бытия. С этими мыслями он успокоился и позволил им звать себя господином. Поразмыслив немного, Сюй Цзянь произнес:

— Нью Эр, если я захочу заложить основы собственного дела, какое место, по твоему мнению, для этого подойдет?

— Господин, Нью Эр смыслит лишь в войне, а не в градостроительстве, прошу господина простить меня.

Сюй Цзянь тихо вздохнул: ладно, рассветет — видно будет. Он достал волшебный плащ и забрался внутрь. Мечники же остались нести дозор по периметру.

Когда забрезжил рассвет, Сюй Цзянь поднялся. Едва он вылез из укрытия, как его встретил сияющий от радости Нью Эр:

— Господин! Мой брат Нью Сан неподалеку обнаружил золотой рудник. Желаете взглянуть, господин?

— Что? Золотой рудник? — с изумлением переспросил Сюй Цзянь.

В этот момент магическая книга в руках Сюй Цзяня испустила странное свечение. Он торопливо раскрыл ее и увидел, что на пустой странице появилось изображение: золотой рудник Божественной Монеты (запасы неизвестны).

— Пойдем, посмотрим!

Сюй Цзянь вместе с отрядом прошел около сотни шагов направо, как им преградила путь огромная горная скала. Обойдя ее, они увидели стремительный горный ручей, который срывался вниз со скалы и образовывал небольшой пруд. В прозрачной воде неспешно резвилось несколько мелких рыбешек неизвестной породы.

[Обнаружен Источник Мечты: ежедневно позволяет собирать один самоцвет и один кристалл.]

В этот момент Сюй Цзянь был вне себя от восторга. Верно говорят мудрецы: если избежал гибели в беде, жди за ней великой благодати. Он не только нашел золотой рудник, но и открыл Источник Мечты!

Неподалеку от источника стояло несколько мечников — судя по всему, именно там находился тот самый золотой рудник, о котором говорил Нью Эр. Сюй Цзянь сделал несколько шагов вперед. Местность здесь оказалась поистине великолепной: горные кручи с обеих сторон были пологими изнутри и обрывистыми снаружи. Стоит лишь возвести на них пару смотровых вышек и башен для лучников, как можно будет с легкостью отразить любого врага. К тому же у золотого рудника в этой долине образовалась небольшая котловина, где климат явно был теплее. Это идеальное место для строительства города!

Раздалось замысловатое и таинственное заклинание. По первому же велению мысли Сюй

Цзяня из земли прямо на глазах вырос крестьянский дом.

Из крестьянского дома вышло пятеро людей и обратились к Сюй Цзяню:

— Приветствуем вас, господин!

В ту же секунду магическая книга Сюй Цзяня испустила луч света, и возле крестьянского дома материализовалось высокое каменное здание.

[Крестьянский дом: вблизи крестьянского дома можно возделывать пашню.]

[Городской центр 1-го уровня: позволяет нанимать крестьян для возведения построек (затраты на строительство силами крестьян сокращаются вдвое).]

Сюй Цзянь один за другим построил еще девять крестьянских домов, доведя число людей до полусотни. Тридцать пять из них он отправил добывать золото на рудник, десятеро занялись земледелием на полях, а оставшихся пятерых Сюй Цзянь приставил строить казарму пехоты.

Пару минут назад патрулировавший окрестности Нью Эр подбежал к нему и доложил:

— Господин, в самом конце этой долины обнаружено святилище.

— Пойдем, взглянем, — сказал Сюй Цзянь.

Вскоре они дошли до конца долины. Перед Сюй Цзянем предстал храм, состоявший из двух каменных столбов выше человеческого роста, от которых веяло древностью и первобытной мощью. На верхней части этих столбов был высечен шестиконечный символ. Сразу за ними возвышалось величественное каменное святилище. Две массивные круглые колонны у входа были сплошь покрыты изящным и прекрасным узором, который, несмотря на превратности бесчисленных веков, казался живым.

Когда Сюй Цзянь проходил мимо массивного каменного столба, в его сознании будто само собой всплыло озарение в виде строки текста: [Стена Мудрости: герою навсегда добавляется 1 пункт интеллекта]. Сюй Цзянь приложил ладонь к столбу. Слабый желтый свет вспыхнул внутри шестиконечного символа на колонне и тотчас влился в тело Сюй Цзяня.

Шагнув под своды этого огромного святилища, Сюй Цзянь ощутил колоссальную, непостижимую и таинственную магическую силу. Купол храма синел глубокой, бездонной синевой неба, казавшейся бескрайней, а бесчисленные сияющие звезды медленно вращались в одном направлении, словно он оказался перенесен в сказочный сон. Разум Сюй Цзяня на мгновение погрузился в эти чарующие, сродни сновидению звезды, и в его голове возникло незнакомое заклинание. Всего за миг он понял, что это было [Искусство Магии].

Сюй Цзянь пришел в дикий восторг: это же невероятно полезный навык! Каждые полчаса он позволяет восстанавливать часть маны, и это куда быстрее обычной медитации.

Солнце клонилось к закату. Сюй Цзянь достал волшебную палатку, решив сделать это магическое святилище своей временной резиденцией.

<http://bllate.org/book/21993/2286333>